

ских вотчинах несли обвинения, сливавшиеся в представлении их врагов, и карой обоих была монастырская тюрьма. Вассиан, вероятно, вскоре умер, изнуренный тяжестью заточения; Курбский даже считает его смерть насильственной.¹ И Максиму Греку в первое время заточения в Твери (теперь гор. Калинин) было не менее тяжело, чем в предшествовавшие годы Волоколамского заключения: его страдания отразились в крагком обращении к своей душе, составленном в 1532 г. и сохранившемся под заглавием: «Сіа словеса сотворил ест інок в темницы затворен і скорбя, іми же себе утѣшаше і утверждаше в терпѣніи в^с 7040-ное лѣто». ² Но, надо думать, скоро участь Максима была несколько облегчена: он был освобожден от оков. Житие Максима, хотя и во многом малодостоверное, объясняет эту перемену за тупничеством тверского епископа Акакия, который «посетил Максима Грека в темнице и, будучи в Москве, упросил вел. князя Василия Ивановича оказать милость заключенному ради здравия новорожденного сына Ивана (IV), снять с него оковы и облегчить его заключение». ³ Во всяком случае в 1532 г. в оковах и вскоре затем в облегченных условиях Максим Грек писал, ⁴ и первые годы его жизни в Твери замечательны тем, что с ними связаны важнейшие сочинения Максима, содержащие в себе обличения монашества. ⁵ Храня неизменно аскетический

¹ Сочинения, кн. Курбского, т. I, стр. 164. СПб., 1914. Русская историческая библиотека, т. XXXI.

² Так читается данное заглавие в ркп. Общ. любителей древн. письм., О. CLXXVI (6461), полууст. XVI в., л. 289 (см. Описание Хр. Лопарева, ч. III, стр. 220, теперь в Публ. библ. в Ленинграде). Ср. Каз. изд. II, стр. 452, где даты нет.

³ Цитирую по В. С. Иконникову. Максим Грек и его время, стр. 497. Изд. 2-е, Киев, 1915.

⁴ В пользу этого говорит также запись на некоторых сборниках сочинений Максима, относящихся к XVI в., что Максим начал составлять эту книгу «в лѣтах осмыа тысящи, 40-ному лѣту наставшу» (т. е. в 1532 г.) (ркп. б. Общ. люб. др. письм., О. CLXXVI (6461), XVI в., ркп. Каз. дух. акад. № 309 (497), к. XVI в., см. также: Голубинский. Ист. русской церкви, т. II, I, стр. 804).

⁵ Таковы в особенности: 1) «Инока Максима Грека стяжаніе о извѣстномъ иноческомъ жительствѣ, мѣа же стяжующихся Филокимонъ да Акимонъ, сирѣчь любостяжательный да нестяжательный» (ч. II, стр. 89—118). 2) «Инока Максима слово о покаяніи велми душеполезно вѣроу и любовію велицемѣроу внимающимъ его и съ разумомъ трезвеннымъ прочитающимъ его» (ч. II, стр. 119—147). 3) «Инока Максима Грека слово душеполезно зѣло внимающимъ ему. Бесѣдуетъ умъ къ души своей въ нем же и на лихоимство» (ч. II, стр. 5—52). Вопреки мненію Иконникова, Павлова и митр. Филарета, эти произведения следует считать написанными не до 1525 г., а между 1531 и 1537: а) «слово о покаяніи» и «беседа ума с душой» упоминаются самим Максимом Греком в «Отвѣтъ въкратѣ къ святому събору о нихъ же оклеветанъ бываю» (Москвитянин, 1842 г., № 11, стр. 85) наряду со словом по поводу тверского пожара 1537 г. б) «слово о покаяніи» и «преніе» нестяжателя с любостяжателем вызвали хронологически показательный упрек Зиновия Отенского, будто Максим написал их в досаде на свое заточение (см. «Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи». Сочинение инока Зиновия, стр. 908, 909. Казань, 1863).